

Россия – ЕС – Украина: новый узел противоречий

Весна Лонгтон

Очередное обострение отношений между Москвой, Брюсселем и Киевом в газовой сфере имеет давнюю экономическую подоплёку*

Андрей КОНОПЛЯНИК,
доктор экономических наук, советник генерального директора
ООО «Газпром экспорт», профессор;
Екатерина ОРЛОВА,
аспирант;
Мария ЛАРИОНОВА,
магистрант
(кафедра «Международный нефтегазовый бизнес» РГУ нефти
и газа им. И. М. Губкина)

В 2009 г. страны ЕС «проснулись» в новом энергетическом мире. Кардинальные изменения произошли по четырём основным векторам: в экономике – как по линии спроса, так и предложения, в институциональной и политической сферах. Резкое изменение энергетической ситуации в зависимости от импорта энергоресурсов ЕС привело к «эффектам домино» и «эффектам матрицы» в рамках «Большой энергетической Европы». Она охватывает географическое пространство, покрытое стационарной инфраструктурой (трубопроводы, подземные хранилища, линии электропередачи), обеспечивающей функционирование цепочек энергоснабжения – от устья скважины за пределами ЕС до конечных потребителей внутри Евросоюза. То есть это пространство включает ориентированные на ЕС страны-производители, транзитные государства и,

наконец, самих членов ЕС, представляющих собой рынки потребления. Каким образом отреагировали на эти изменения государства «Большой энергетической Европы», включённые в цепочки поставок российского газа в ЕС, а именно страны Евросоюза, Украина и Россия?

В первой части статьи («Нефть России», 2014, № 6) мы начали анализировать реакцию на эти изменения государств ЕС. В данной работе завершим этот анализ и рассмотрим реакцию Украины.

*Продолжение статьи. Начало в № 6, 2014, с.16–21. В название статьи в предыдущем номере вкралась досадная опечатка – в заголовке оказалось пропущено слово «ЕС», а в подзаголовке – слово «Брюссель». Редакция приносит свои извинения.

Статья подготовлена на базе презентаций А. Конопляника: Russia, Ukraine, the EU & the new pipelines in the new post-2009 gas world: a way towards new equilibrium. – Presentation at the Plenary Session of the Energy Transition Conference, University of Eastern Finland, Joensuu, Finland, 3 March 2014; Russia and the EU in search of new equilibrium within the new post-2009 gas world. – Presentation at the Conference “Europe at the crossroads – Future perspectives for sources of energy supply in Central and Western Europe” / Diplomatic Academy of Vienna, Wien. 12 March 2014; Russia and the EU: in search for new equilibrium in the new post-2009 European gas world? – Presentation at the Budapest Energy Club meeting, Budapest, Hungary. 27 March 2014; Россия – Украина – ЕС: современный узел противоречий в газовой сфере и его экономическая подоплёка. – Лекция в рамках 7-го модуля программы «МВА Газпром: управление нефтегазовой корпорацией в глобальной среде» / Высшая экономическая школа СПбГУ. Санкт-Петербург. 23 мая 2014 г.; Russia, Ukraine and the EU in the new Broader European gas world: what search for equilibrium? – Presentation at the Russian Energy Forum London 2014: Finance & Investment. London, UK, 25 June 2014; Russia, EU, Ukraine, gas: whether real cooperation still possible? What prevents it today? – Выступление на «Экономическом конгрессе Германия – Россия / Германия – Украина 2014» (сессия «Сотрудничество в сфере энергетики как гарант безопасности и сотрудничества в Европе»). Берлин. Германия. 7 июля 2014 г. (см. www.konoplyanik.ru)

Ликвидность европейских хабов

В предыдущем разделе мы показали, что существует разрыв между уровнями насыщенности газотранспортной инфраструктурой внутри ЕС, который исчисляется десятилетиями, – с одной стороны, между государствами Северо-Западной Европы (СЗЕ), с другой – Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). На наш взгляд, разрыв этот вызван длительным недоинвестированием ЕС в развитие инфраструктуры ЦВЕ после распада системы СЭВ и СССР.

Немедленно после ликвидации СЭВ бывшие страны-члены этой организации заявили о своём намерении войти в состав Евросоюза и стали практически сразу же получать различные (в том числе крупные финансовые) программы помощи для их заблаговременной адаптации к условиям жизни в конкурентном пространстве ЕС. Однако эти программы не распространялись (судя по результату) на создание необходимых технико-экономических предпосылок для конкуренции в газовой сфере. Поставщики и потребители не получили возможности выбора своих контрагентов. Ведь для этого, наряду с правилами недискриминационного доступа, требуется, как минимум, ликвидация дефицита газотранспортных мощностей либо формирование его избытка. Но институты ЕС продолжают двигаться по пути «позитивной дискриминации» исторически существующих поставщиков в ЦВЕ (читай: «Газпрома»). То есть они якобы руководствуются благой целью – развитием конкуренции, – но в условиях сохраняющегося дефицита газотранспортной инфраструктуры. Проще говоря, сами не создают и другим не дают...

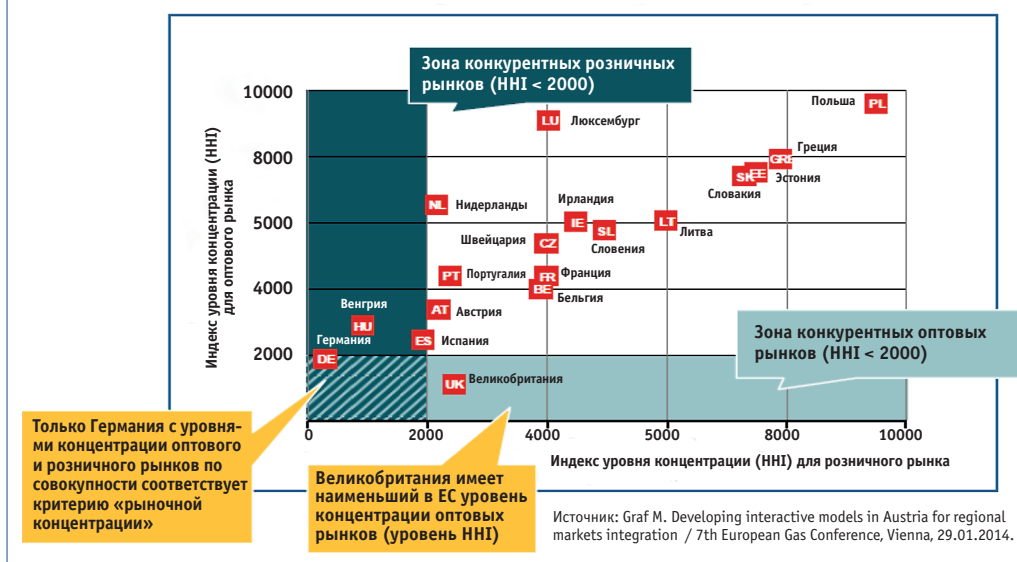
Именно это недоинвестирование и является, на наш взгляд, истинной причиной недостаточности конкуренции на оптовом газовом рынке в странах ЦВЕ. Более того, после вступления стран ЦВЕ в состав ЕС (2004–2007 гг.) намечилось замедление роста их насыщенности инфраструктурой ГТС, что ведёт к увеличению разрыва в плотности инфраструктуры между СЗЕ и ЦВЕ. То есть замедляется создание предпосылок к формированию конкурентного рынка в ЦВЕ.

При этом в государственных структурах ЕС существует мнение (которое мы также

подвергаем сомнению и частично обосновали это в предыдущем разделе и/или в других публикациях А. Конопляника¹), что рынки СЗЕ уже сегодня являются ликвидными, по крайней мере, по показателю «черн». Ибо ключевые торговые площадки (хабы) СЗЕ – ТТФ в Нидерландах – уровень «черн» порядка 20 – и NBP на рынке Великобритании – уровень «черн» порядка 15 – по этому показателю почти в 2–3 раза превышают пороговый уровень «черн», установленный в Целевой модели рынка газа (ЦМРГ) для отнесения той или

кого состояния рынка в качестве ориентира желательным/целесообразным является набор параметров, включающий уровень «черн», равный восьми, индекс Херфиндаля-Хиршмана (НИИ) менее 2000, газ должен быть доступен как минимум из трёх различных источников, общий уровень спроса на газ внутри зоны «вход – выход» по крайней мере 20 млрд м³ (в год. – Авт.) и индекс «остаточных поставок» (RSI)², превышающий 110% в течение более чем 95% дней в году. Приведённые значения указаны в качестве индикаторов³.

Рис. 6. Уровень концентрации оптовых и розничных рынков газа стран ЕС: один из критериев функционирующего рынка по версии энергорегуляторов и развилка для принятия решений по устранению барьеров

Источник: Graf M. Developing interactive models in Austria for regional markets integration / 7th European Gas Conference, Vienna, 29.01.2014.

иной торговой площадки к категории ликвидных («черн», равный восьми).

Однако участники рынка думают по-другому...

Европейские энергорегуляторы, разработчики ЦМРГ, пишут: «Функционирующие оптовые рынки (газа. – Авт.) требуют присутствия достаточного количества и низкого уровня концентрации активных игроков на оптовом рынке, доступности газа из различных источников, большого числа покупателей (то есть достаточного спроса на газ) так же, как и определённого уровня (ликвидности. – Авт.) торговли, понимаемого как отношение общего объёма торговли газом к объёму потребления газа (то есть уровни «черн»). Мы верим (!?!?! – Авт.), что для иллюстрации та-

уже сами регуляторы признают, что по критерию «рыночной концентрации» по совокупности и на оптовом, и на розничном рынках газа, строго говоря, ни одна из стран ЕС не попадает пока внутрь зоны, относящей газовый рынок к конкурентным (см. рис. 6**). Да и само распределение стран ЕС по этому критерию несколько расходится со стереотипными представлениями, помимо разве что рынка Германии. Она имеет наименьший в ЕС уровень концентрации розничного рынка (менее 500)

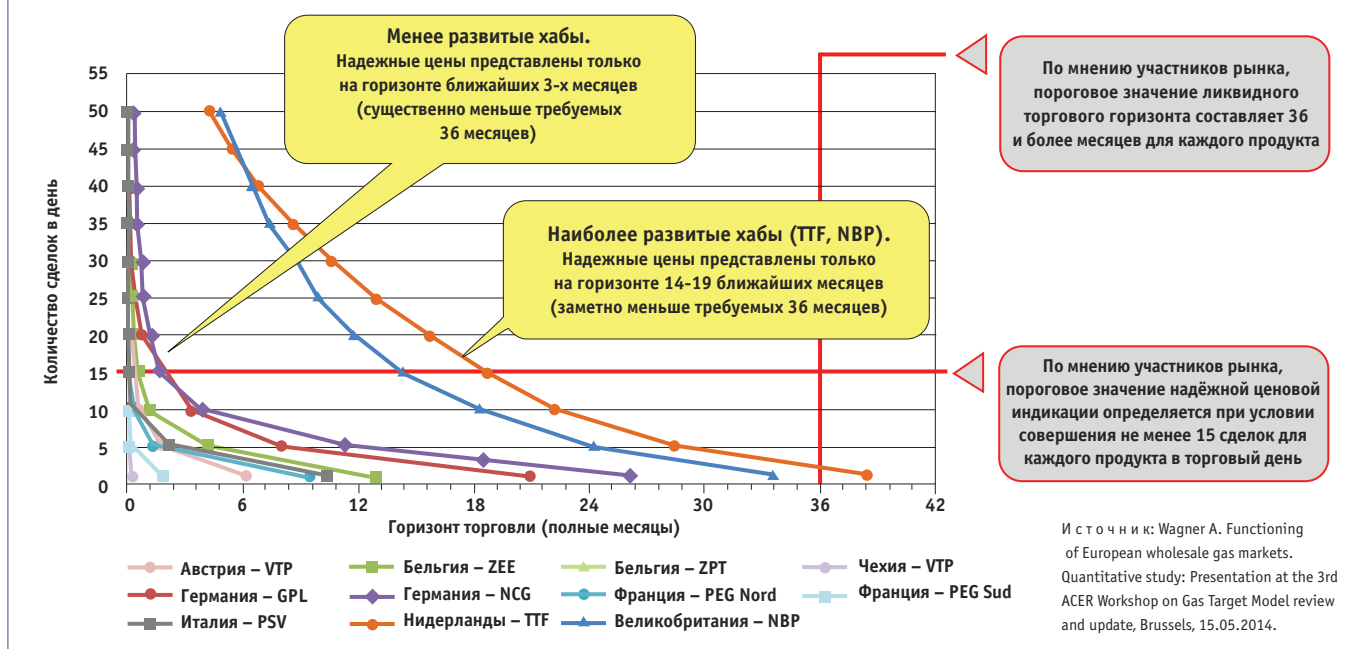
¹ См., например: Конопляник А. Еврокомиссия против «Газпрома» // Нефтегазовая Вертикаль. 2012. № 19. С. 44–56; Koнопляnik A. European Commission vs. Gazprom: How to Find a Balance (Between Demands for Immediate Competition From the First & Justified Long-Term Economic Considerations from the Latter) // OGEL 5 (2013), www.ogel.org; URL: www.ogel.org/article.asp?key=3384 и др.

² Индекс RSI рассчитывается как дробь, где в числителе – разность между общими поставками и поставками от крупнейшего поставщика, а в знаменателе – общий уровень спроса (так написано в ЦМРГ. – Авт.)

³ CEER Vision for a European Gas Target Model Conclusions Paper, Ref: C11-GWG-82-03, 1 December 2011, p.8–9. Для справки: этот документ насчитывает 13 страниц, из которых собственно описанию ЦМРГ посвящено пять (с. 8–12), а описанию/обоснованию указанных критериев – целое вышеприведённое предложение. http://www.ceer.eu/portal/page/portal/EER_HOME/EER_PUBLICATIONS/CEER_PAPERS/Gas/Tab/C11-GWG-82-03_GTM%20vision_Final.pdf.

** В данной статье сохраняется сквозная нумерация разделов и иллюстраций в рамках всей статьи.

Рис. 7. Насколько торговые площадки (хабы) в ЕС соответствуют сегодня критериям ликвидности оптовой торговли газом по результатам опроса участников рынка (1: надёжность цены)

и предельный для отнесения к категории конкурентных (2000) – оптового рынка.

В зону конкурентных рынков по индексу ННІ попадает розничный рынок Венгрии (около 500) и на водораздел (2000) – Испании. А среди оптовых – только рынок Соединённого Королевства (чуть больше 1000).

Однако с ключевым для реформаторов рынка газа ЕС в указанном наборе параметром ликвидности (если судить хотя бы по большей частоте упоминания в связке с термином «внутренний рынок газа ЕС» именно термина «ликвидный» по сравнению с терминами «конкурентный», «либеральный» и т. п.) дело обстоит ещё хуже. Особенно если не сводить все измерения ликвидности рынка/рыночной площадки только к параметру «черн».

По заказу европейского Агентства по сотрудничеству энергорегуляторов (Agency for the Cooperation of Energy Regulators, ACER) и Совета европейских энергорегуляторов (Council of European Energy Regulators, CEER) в рамках работы над обновлённой ЦМРГ в начале 2014 г. был проведён опрос участников европейских газовых рынков. Его провела и обобщила результаты (по данным за 2013 г.) австрийская консалтинговая компания Wagner, Elbling & Company Management Advisers. Примерно 20 участников опроса дали развёрнутые ответы. Они отнесли к дополнительным параметрам, характеризующим

рынок/рыночную площадку в качестве ликвидной, следующий набор пороговых значений, которые, по их мнению, следует рассматривать в совокупности. Только одновременное превышение всех параметров для той или иной торговой площадки будет являться необходимым и достаточным основанием для того, чтобы считать параметры её работы надёжными характеристиками понятия «ликвидный рынок/торговая площадка», а именно:

(1) горизонт торговли/ликвидности – не менее 36 месяцев вперёд;

(2) надёжность/устойчивость ценовой индикации – не менее 15 сделок с каждым торгуемым на хабе продуктом в течение торгового дня/сессии;

(3) надёжность/устойчивость объёмной индикации – суммарный объём сделок не менее 120 МВт предложения газа по каждому торгуемому на хабе продукту в течение торгового дня/сессии.

Совокупность параметров (2) и (3) необходима для обеспечения достаточной статистической базы, защищённой/свободной (предположительно) от возможного манипулирования.

Выводы Wagner, Elbling & Company⁴ по итогам обобщения результатов опроса участников рынка однозначны: ни один из 11 проанализированных в опросе европейских хабов⁵ пока не достиг порогового, по мнению участников рынка, уровня ликвидности, если не сводить анализ к измерению

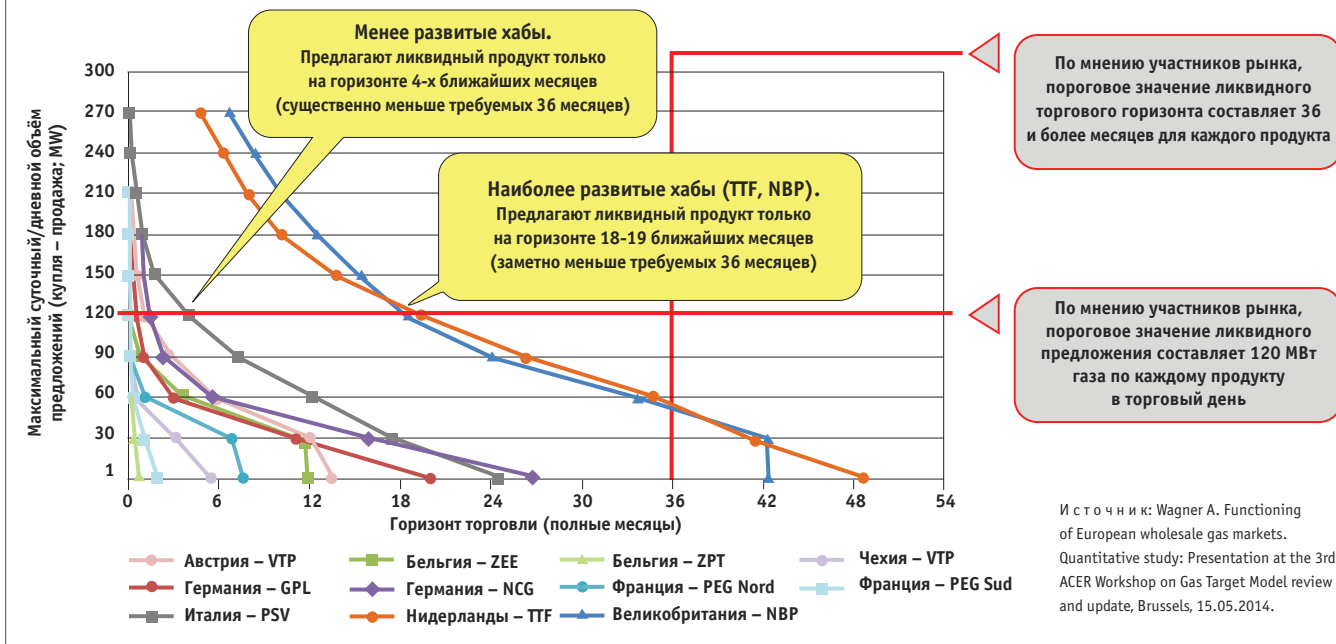
одного только параметра «черн». Ни один из этих хабов не попал на рис. 7 и 8 в правые верхние квадранты, образованные пересечением линий, соответствующих паре пороговых значений иных, помимо «черна», вышеуказанных параметров ликвидности: (1) и (2) на рис. 7 и (1) и (3) на рис. 8.

Если мерить показателем надёжности/устойчивости ценовой индикации того или иного хаба (количество сделок в день по продукту), то 7 из 11 торговых площадок (кроме голландского TTF, английского NBP и двух немецких хабов) преодолевают рубежное значение 15 сделок в день по продукту лишь на горизонте торговли, не превышающем одного месяца (поставка в следующем месяце). Для двух немецких хабов это рубежное значение (15 сделок) преодолевается на горизонте первых трёх месяцев порогового, по мнению участников рынка, горизонта в 36 месяцев. То есть более 90% протяжённости этого порогового интервала/горизонта для немецких хабов и прак-

⁴ Должны сначала на 3-м заседании Рабочей группы ACER по обновлению ЦМРГ ЕС 19 мая с. г. в Брюсселе, а затем 15 июля с. г. в Вене в ходе 20-го раунда неформальных консультаций экспертов России/Группы «Газпром» и энергорегуляторов и операторов ГТС стран ЕС по проблемным вопросам Третьего Энергетического пакета ЕС, совмещённого с 13-м заседанием Рабочей группы 2 «Внутренние рынки» Консультативного Совета по газу Россия – ЕС. В ближайшее время сводный доклад Wagner, Elbling & Company будет опубликован.

⁵ Английский NBP, голландский TTF, два германских – GPL и NGG, два французских – PEG Nord и PEG Sud, два бельгийских – ZEE и ZPT, итальянский PSV, и две виртуальные торговые площадки (virtual trading point) – австрийская VTP и чешская VTP (см. рис. 7–8).

Рис. 8. Насколько торговые площадки (хабы) в ЕС соответствуют сегодня критериям ликвидности оптовой торговли газом по результатам опроса участников рынка (2: достаточность предложения)

тически весь горизонт для остальных семи из «группы 11» (кроме TTF и NBP) остаются за пределами «ликвидной», по мнению участников рынка, торговли.

Для двух наиболее ликвидных хабов в «группе 11» разрыв между фактическим и пороговым значениями горизонта торговли меньше – «всего» порядка 50%. Ибо пороговый уровень надёжной ценовой индикации (более 15 сделок в день по продукту, по мнению участников рынка) обеспечивается на горизонте торговли 14 месяцев для английского NBP и 19 месяцев для голландского TTF против необходимых 36 месяцев (см. рис. 7).

Аналогичная картина и по надёжности объёмной индикации (см. рис. 8): восемь из 11 хабов преодолевают по этому параметру лишь двухмесячный горизонт торговли, итальянский PSV – четырёхмесячный, и лишь для TTF и NBP этот горизонт составляет 18–19 месяцев. То есть для двух последних хабов 50% горизонта торговли остаётся за пределами «ликвидной» торговли по надёжности объёмов предложения газа на площадке, а для остальных хабов – 90% и более.

Таким образом, вывод очевиден: в сопоставлении как с газовыми торговыми площадками в других районах мира (Henry Hub в США), так и с основными нефтяными торговыми площадками (нью-йоркская NYMEX, лондонская ICE), а также по оценке совокупного набора критериев ликвид-

ности европейских газовых хабов ни одна из сегодняшних европейских торговых площадок не может быть включена в категорию ликвидных. А ведь этот параметр отнесён европейскими институтами к основному мерилу эффективности создания/функционирования европейского газового рынка.

Системное недоинвестирование в диверсификацию газовой инфраструктуры внутри ЕС – одна из причин низкой ликвидности торговых площадок в СЗЕ и их отсутствия в ЦВЕ.

НОВЫЕ РЕАЛИИ И ОТВЕТ УКРАИНЫ

Каковы новые риски, новые вызовы, новые ответные меры и «точки невозврата» для Украины – второго важнейшего звена в цепочке поставок российского газа в Европу?

Вплоть до недавнего времени (чуть ли не до февральского переворота в Киеве) в России велась дискуссия о том, по какому пути может пойти Украина – евроинтеграции или интеграции в рамках СНГ и ЕвразЭС. На наш взгляд, эта «точка невозврата» фактически была пройдена Украиной ещё в 2004 г., по крайней мере, в энергетической сфере. Лидеры «оранжевой революции» запустили «эффект домино» в направлении евроинтеграции, начиная с требований о переходе на «европейские формулы» в газовых отношениях с Россией вслед за принятым в ЕС в 2003 г. Вторым Энергетическим пакетом, который

разделил рынки товара (газа), мощностей транспортировки (ГТС) и вертикально интегрированные компании. С тех пор евроинтеграция – это фактический вектор развития Украины в сфере энергетики.

Итак, весной 2004 г. тогда ещё кандидат в президенты Украины Виктор Ющенко призывал разделить российско-украинские контракты на поставку газа (экспорт российского газа на Украину) и на его транзит (транспортировку через территорию Украины, обеспечивающую экспорт российского газа в ЕС) и перейти на «европейские формулы» ценообразования на газ в российско-украинской газовой торговле. Ожидания Киева состояли в том, чтобы получить более высокие транзитные тарифы. Фактическим приобретением Украины оказались более высокие импортные цены на газ⁶.

⁶ Конопляник А. Слезает с иглы. Российско-украинские газовые войны скоро канут в Лету – российский газ на украинском рынке медленно, но неуклонно теряет безальтернативность // Эксперт. № 38, 24–30 сентября 2012 г. С. 52–54; Он же. Эффект формулы (за что сидит Юлия Тимошенко?) // Нефтегазовая Вертикаль. 2012. № 13–14. С. 18–23; Он же. «Газпром», Европа, Украина: о судебных исках, условиях контрактов и формуле ценообразования. Интервью с А. А. Конопляником, доктором экономических наук, профессором РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина // Нефть, газ и право. 2011. № 5. С. 51–57; Он же. Андрей Конопляник: Газотранспортная система Украины и России всегда была единой // Экономические Известия (Украина). 24 декабря 2008 г. № 234 (997). С. 1, 3; Он же. Андрей Конопляник: Единственным вариантом обеспечения предсказуемости и прозрачности ценообразования между «Газпромом» и «Нефтегазом» может быть только формульный подход // Экономические Известия (Украина). 24 ноября 2008 г. № 212 (975). С. 1, 3 и др.

Таким образом, российско-украинские транзитные газовые кризисы в январе 2006 г. и январе 2009 г. фактически явились результатом несогласия Киева с «европейскими формулами», за переход к которым страна так ратовала устами своих «евроинтеграторов», возглавивших её в 2004 г., и на которые Москва двумя последовательными шагами перевела свои экспортные поставки газа на Украину.

Первый шаг был сделан в 2006 г., когда на «европейские формулы» перевели часть экспортных поставок газа, добытого в России. Реэкспорт среднеазиатского газа на Украину продолжал идти по ценовой формуле «кост-плюс», по которой среднеазиатские экспортёры продавали газ РФ на своих внешних границах. Это давало возможность Украине в течение 2006–2009 гг. получать пониженную цену на импортный газ. Именно для снижения средней цены поставок возникла, на наш взгляд, экономико-юридическая потребность в появлении промежуточной структуры – таковой оказалось российско-украинское СП «РосУкрЭнерго» (РУЭ). Это позволяло взвешивать/смешивать на её балансе два входных потока направляемого на экспорт на Украину газа. Один – меньший по объёму и с более высокой ценой – газ российского происхождения с экспортной ценой, рассчитанной по «европейской формуле» (с нефтепродуктовой привязкой – от стоимости замещения на рынке ЕС). Второй – больший по объёму и с более низкой ценой – реэкспортируемый на Украину газ среднеазиатского происхождения, ставший российским по праву собственности после его приобретения. Его экспортная цена рассчитывалась как среднеазиатский «кост-плюс» плюс стоимость транспортировки через территорию РФ до Украины. Взвесив (смешав) контрактно два газовых потока на счетах РУЭ, получаем пониженную экспортную цену российского газа для Украины на 2006–2008 гг.⁷

Однако наши украинские коллеги не оценили должным образом эту субсидию,

масштаб которой хорошо виден из данных рис. 42 на стр. 194 в изданной Секретариатом Энергетической Хартии в 2007 г. книге «Цена энергии...»⁸

Второй шаг был сделан в 2009 г., когда на «европейские формулы» был переведён весь объём поставляемого из России на Украину газа. К сожалению, для наших украинских коллег время перехода (январь 2009 г.) привело к попаданию в так называемый «опорный период»⁹ исторически максимальных цен на нефть на мировом рынке, которые в июле 2008 г. достигли уровня 147 долл./барр. С одной стороны, это привело к высокому уровню начальной контрактной цены ($P_0 = 450$ долл. за 1 тыс. м³), который автоматически корректировался контрактной формулой индексации (вторым компонентом той самой «европейской формулы») каждые три месяца на каждый следующий квартал в зависимости от колебания цен на нефтепродукты на рынке Южной Европы (как было выбрано в контракте). С другой стороны, это побудило Россию предложить украинской стороне 20-процентную скидку к цене на весь 2009 г., снизив P_0 до 360 долларов за 1 тыс. м³ и вписав эту скидку (именно скидку, а не новый уровень P_0) в контракт, что должно было способствовать облегчению привыкания, приспособления украинской стороны к более высокому уровню импортных цен на газ, вызванных переходом на столь желанные Киевом «европейские формулы».

Как показали выполненные в 2012 г. тогдашним магистром кафедры «Международный нефтегазовый бизнес» РГУ нефти и газа им. Губкина М. Афанасьевой расчёты¹⁰, если бы российско-украинский экспортный контракт был заключён не с января 2009 г., а с более ранней даты, в период 2004–2008 гг. (сразу или немного спустя после прозвучавших призывов украинской стороны к переходу на «европейские формулы»), уровень начальной цены (P_0) был бы намного ниже (ибо мировые цены на нефть начали свой стремительный рост именно после 2004 г.). Но зато эффект изменения цены – второй компонент «европейской формулы» – мог бы вывести газовую цену на совершенно запредельные уровни, кратко большие её сегодняшних значений.

⁸ Цена энергии: международные механизмы формирования цен на нефть и газ / Секретариат Энергетической Хартии. Брюссель. 2007. С. 194. www.encharter.org

⁹ Предыдущие девять месяцев перед датой начала договора, за которые усредняется цена учитываемых в формуле индексации замещающих газ энергоресурсов – в российско-украинском контракте, построенном по типичной «европейской формуле», – таковыми являются мазут и газойль.

¹⁰ См.: Конопляник А. Эффект формулы (за что сидит Юлия Тимошенко?) // Нефтегазовая Вертикаль. 2012. № 13–14. С. 18–23.

Ценовые скидки и платёжная дисциплина

Итак, для смягчения бремени перехода Украины на «европейские формулы» в торговле газом с Россией по всем источникам происхождения поставляемого российско-го газа в период 2009–2014 гг. Москва («Газпром») предоставляла Киеву («Нафтогазу») **четыре** группы односторонних скидок с экспортной (определяемой по контрактной «европейской формуле») рыночной цены. Все эти скидки представляли жесты доброй воли нашей страны по отношению к украинским потребителям.

Отметим ещё раз, что контрактная формульная цена срочных сделок является настолько же (такой же) рыночной, насколько является рыночной и спотовая цена в разовых сделках. Только относятся эти рыночные цены к разным категориям контрактов на поставку, равноправно сосуществующих в условиях рынка:

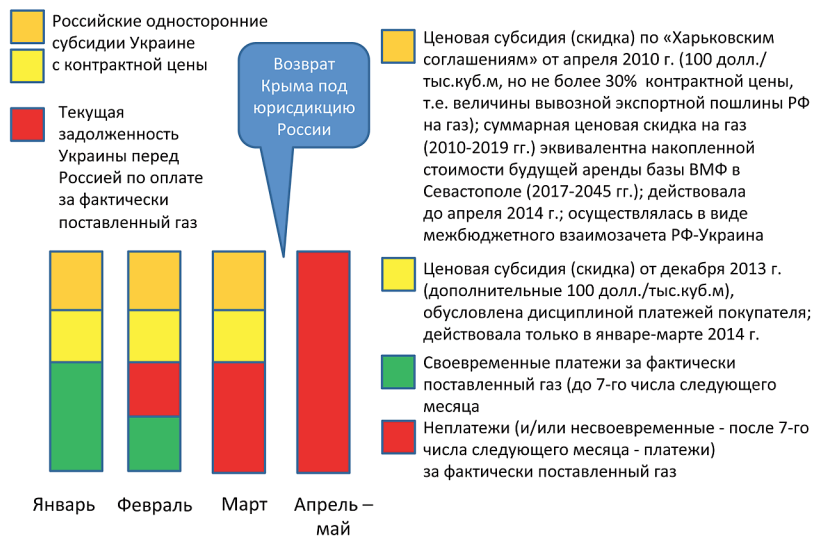
- в кратко-, средне- и/или долгосрочных контрактах не используется фиксированная цена, дабы минимизировать и уравновесить для сторон контракта риски её колебаний с течением времени в рамках срока действия контракта. Поэтому уровень цены определяется по формуле, фиксируемой в контракте, с встроенным механизмом регулярного автоматического перерасчёта уровня цены и возможностью согласованного обеими сторонами пересмотра формулы при существенном изменении условий на рынке. Любой срочный контракт предоставляет механизм его исполнения, в том числе по трём ключевым параметрам: объёму, цене поставок, их гибкости (предоставление покупателю права на выставление заявки на требуемый ему объём текущей товарной партии, который может варьироваться в рамках контрактных ограничений и обязателен для исполнения продавцом);

- объём товарной партии в разовых (спотовых) сделках является фиксированным, цена также фиксированной – по итогам торгов. Гибкость поставок в рамках отдельной товарной партии отсутствует и может быть получена покупателем, в отличие от контрактной гибкости, только с рынка – за счёт/при наличии избытка отложенного (ПХГ) или текущего предложения в условиях высокой степени диверсифицированности инфраструктуры/ТТС.

Первая скидка, как было показано выше, составляла 20% рыночной цены P_0 , снизив её на 90 долларов за 1 тыс. м³ – с 450 до 360 долларов. Эта скидка применялась весь 2009 г., и в связи с истечением срока её действия с 1 января 2010 г. фор-

⁷ См. источники в предыдущей сноске, а также: Цена энергии: международные механизмы формирования цен на нефть и газ // Секретариат Энергетической Хартии. Брюссель. 2007. 277 с., www.encharter.org; Конопляник А. Российский газ в континентальной Европе и СНГ: эволюция контрактных структур и механизмов ценообразования / ИИП РАН. Открытый семинар «Экономические проблемы энергетического комплекса», 99-е заседание 25 марта 2009 г. – М.: Изд-во ИИП РАН, 2010 г. 102 с.; Он же. Russian – Ukrainian Gas Dispute: Prices, Pricing and ECT // Russian/CIS Energy & Mining Law Journal. 2006. № 1 (Volume IV), p. 15–19; Он же. Российско-украинский газовый спор: размышления по итогам Соглашения от 4 января 2006 г. (в свете формирования цен и тарифов, экономической теории и ДЭХ) // Нефть, газ и право. 2006. № 3. С. 43–49; № 4. С. 37–47; Он же. Эко ценовой революции. Начавшийся в 1962 г. переход на новую формулу ценообразования на газ «аукнул» в России во второй половине 2000-х годов // Нефть России. 2010. № 11. С. 66–70 и др.

Рис. 9. Платёжная дисциплина по поставкам российского газа на Украину в первой половине 2014 г.

мульное значение экспортной цены на российский газ снова выросло на 20%.

Вторая скидка стала действовать в результате подписания в апреле 2010 г. так называемых «Харьковских соглашений», которые снизили цену российского газа для Украины на 100 долларов за 1 тыс. м³ (примерно на величину скидки 2009 г.), но на сей раз через механизм межбюджетных взаимозачётов России и Украины за счет следующего размена: удешевление текущих платежей за газ в обмен на продление аренды базы ВМФ России в Севастополе после завершения текущего арендного договора в 2017 г. То есть Россия стала авансом платить за будущее продление аренды снижением сегодняшних цен на газ. Кумулятивная сумма скидок с цены на газ до конца действия контракта на поставку (то есть за период 2010–2019 гг.) и величина арендных ставок за базу ВМФ в Севастополе предопределили срок продления аренды (до 2045 г.), оплачиваемой в рамках механизма, предусмотренного «Харьковскими соглашениями». Цепочка погашения встречных обязательств сторон работала следующим образом (помним при этом, что и ОАО «Газпром», и НАК «Нафтогаз Украины» являются государственными компаниями).

Максимальный размер российской экспортной пошлины на газ, который «Газпром» должен уплачивать в бюджет РФ, составляет 30% от рыночной цены, определяемой по «европейским формулам». На эту величину, если она не превышает 100 долларов за 1 тыс. м³, «Газпром» мог снизить цену поставок на Украину. То есть

уменьшение цены пошло по максимально разрешённому сценарию.

В рамках такого размера снижения цены «Газпром» не получал эту сумму от «Нафтогаза» Украины, но ничего не терял, поскольку не уплачивал её в бюджет Российской Федерации. Но и бюджет РФ ничего не терял в этой ситуации, поскольку эта недополученная им сумма засчитывалась в качестве его сегодняшнего платежа в бюджет Украины в счёт будущей арендной платы за продление пребывания российского ВМФ на военной базе в Севастополе после окончания в 2017 г. действовавшего арендного договора.

Но и бюджет Украины ничего не терял, не получая будущие арендные платежи «живыми деньгами», так как задолженность «Нафтогаза» перед ним за поставки российского газа на украинский рынок (компания перепродавала его на внутреннем рынке по субсидируемым правительством ценам с убытком), подлежащая компенсации из госбюджета, уменьшалась на эту же сумму.

Система межгосударственного клиринга с участием государственных компаний обеих сторон делала механизм обеспечения второй скидки вполне работоспособным и взаимоприемлемым для всех участников до тех пор, пока сохранялись правовые предпосылки существования ключевого элемента данной схемы – суверенитета над Крымом и Севастополем у Украины. Как только после/в результате всенародного референдума в Крыму в марте 2014 г. суверенитет над Республикой Крым вернулся к России, ключевое звено, обеспечивавшее данный механизм ценовой скидки

(потребность оплаты продления аренды базы ВМФ в Севастополе после 2017 г.), перестало существовать, и с апреля 2014 г. действие этой скидки прекратилось.

Третья скидка предоставлялась на целевые поставки газа украинским предприятиям химической промышленности для повышения конкурентоспособности их конечной продукции (например, удобрений).

Четвёртая скидка была предоставлена Россией Украине в декабре 2013 г. на первый квартал 2014 г. в размере дополнительных 100 долларов за 1 тыс. м³ с возможностью дальнейшего её продления в случае соблюдения импортером платёжной дисциплины за поставляемый газ. Вторая и четвёртая скидки привели цены на газ в I квартале 2014 г. к уровню – 268 долларов за 1 тыс. м³. Эта дополнительная односторонняя ценовая скидка (очередной жест доброй воли) сопровождалась предоставлением первого транша в размере 3 млрд долларов из кредита в 15 млрд, обещанного Россией тогдашнему украинскому правительству. Этот транш рядом экспертов расценивался по многим параметрам как потенциально невозвратный.¹¹

К сожалению, даже по этим почти вдвое сниженным ценам «Газпром» не получал своевременных и полных платежей за поставляемый газ (см. рис. 9). В 2014 г. «Нафтогаз» полностью оплатил фактические закупки лишь в январе, половину – в феврале и ничего (ноль) – в марте 2014 г. (уже при новом правительстве). Поэтому с апреля перестали действовать вторая и четвёртая скидки. Вторая (по «Харьковским соглашениям») прекратила своё действие в связи с возвратом суверенитета над Крымом к России, четвёртая – из-за нарушения условий её предоставления (нарушение дисциплины платежей). Цены вернулись на уровень 485 долларов за 1 тыс. м³ (с учётом динамики нефтяных цен). Но «Нафтогаз» и новое украинское правительство отказались платить без этих двух скидок, хотя в апреле – мае газ активно потребляли («Газпром» продолжал его поставлять без оплаты), наращивая объёмы закупок и пополняя ПХГ, обуславливая платежи пересмотром условий действующего контракта (то есть де-факто пересмотром действующих «европейских формул»)¹².

(Продолжение следует) ■

¹¹ А.Штыкина (при участии А.Котова). Вас предупреждали. Проспект к выпуску евробондов Украины, купленных Россией, указывал на риски невозврата денег. / РБК-daily. 04.03.2014. С.3.

¹² Более подробно см.: Konoplyanik A. The Role of 'European formulas' in the Russia – Ukraine Gas Debate / European Energy Review, 19 June 2014 (<http://www.europeanenergyreview.eu/site/pagina.php?id=4288>)